

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ХРАМОВОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДРЕВНЕГО МИРА

(В порядке постановки вопроса)¹

Значение вопроса о собственности вообще определяется материалистическим пониманием истории. Храмовая собственность, как известно, была широко распространена в древности и занимала значительное место в ее экономике. Так, в странах древнего Востока храмы играли значительную хозяйственную роль. Крупной земельной собственностью располагали и греческие храмы. Храмовые земли и рабы были и в Риме².

В буржуазной историографии вопрос о происхождении храмовой собственности и ее сущности почти не рассматривался. Между тем, чтобы правильно понять явление, следует рассмотреть, как это явление возникло, какие этапы оно проходило в своем развитии, «и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»³.

⁵⁸ Lesky, ук. соч., стр. 303.

⁵⁹ Наиболее энергично обоснована Ф. Фоске, Aischylos' Prometheus, «Hermes», 65 (1935), стр. 263 сл.; см. также Steffen, SGR, стр. XIII и SGF, стр. 136; он же, Dramaty satyrowe Aischylosa, «Eos», 42 (1947), № 2, стр. 161; Сампро, ук. соч., стр. 26, прим. 40; Вгошмер, ук. соч., стр. 79; Гаус, ук. соч., стб. 681.

⁶⁰ Фр. 45 и Веазлеу, ук. соч., прим. 51.

¹ Работая над данной темой, автор с благодарностью учел замечания акад. В. В. Струве, И. М. Дьяконова и О. И. Савостьяновой.

² J. Marquardt, Römische Staatsverwaltung, Darmstadt, 1957, т. II, стр. 79.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 436.

Л. Морган, не исследуя специально происхождение и сущность культовой (храмовой) собственности, вместе с тем правильно отмечал применительно к сельской общине (типа пуэбло), что земля «продолжала принадлежать всему племени, но известная часть была теперь выделена на содержание органов управления, другая — для религиозных целей»⁴. Поэтому наиболее важным представляется выяснение происхождения именно этой части земли, выделенной из всех земель сельской общины для религиозных целей.

В советской исторической науке проблема происхождения храмовой собственности древнего мира постоянно привлекает внимание историков. Акад. В. В. Струве указывал на сходство храмовой собственности «с элементами общинных порядков»⁵. А. Б. Ранович считал, что земельные владения храмов восходят к тому времени, когда сельская община группировалась вокруг своего святилища⁶. В. В. Бардавелидзе применительно к древней Грузии сближала эту форму собственности с «общинными владениями сакмо»⁷. Однако вследствие сложности вопроса, происхождение храмовой собственности все еще остается неясным⁸.

Настоящее сообщение не претендует на решение данной проблемы, а имеет своей целью лишь высказать некоторые относящиеся к ней соображения и тем самым еще раз обратить внимание специалистов на этот чрезвычайно важный и сложный вопрос древней истории.

Занимаясь вопросами древней истории Атропатены и Кавказской Албании, нам удалось заметить, что происхождение древней храмовой собственности, «влияющее на всю дальнейшую историю храмового хозяйства, коренится не в сельской общине и не в раннерабовладельческой сельско-общинной собственности, а в первобытно-общинной собственности, коренным образом отличающейся от первой и от второй»⁹. Этот вывод опирается на следующие наблюдения.

В отличие от ряда форм собственности древнего мира, храмовая собственность имела две специфические черты: неотчуждаемость основных объектов (земля, рабы) и олигархически-коллективное владение. Доступные нам факты подтверждают это. Божье (культовое) имущество в древнем Египте запрещалось продавать¹⁰. Согласно свидетельству «Гномон идиолога», священные земли нельзя было продавать¹¹. В древней Индии объекты священной собственности были неделимы¹². В Комане (Понт) запрещалось продавать храмовых рабов (Strabo, XII, 3, 34). На острове Талге на Каспийском море «имущество бога» нельзя было отчуждать (P. Mela, III, 58). В Риме земля, предназначенная для культа, должна была пребывать в этом качестве всегда не-

⁴ Л. Морган, Древнее общество, Л., 1934, стр. 321.

⁵ ИГАИМК, 77, стр. 41—42.

⁶ А. Б. Ранович, Эллинизм и его историческая роль, М.—Л., 1950, стр. 156.

⁷ В. В. Бардавелидзе, Земельные владения древнегрузинских святилищ, СЭ, 1949, № 1, стр. 95, ср. стр. 100

⁸ Ср. И. М. Дьяконов, РЗОА, стр. 77; Е. В. Черезов, К вопросу о земельных отношениях в Египте эпохи Древнего царства, ВДИ, 1949, № 3, стр. 64. В работе E. Ch. Welckopf, Die Produktionsverhältnisse im Alten Orient und in der Griechisch-Römischen Antike. Ein Diskussionsbeitrag, В., 1957, проблема происхождения и сущности храмовой собственности древнего мира даже не рассматривается.

⁹ З. Ямпольский, Атропатена и Кавказская Албания III—I вв. до н. э., 1952, стр. 21; ср. А. Г. Перханын, Социально-экономическое значение храмовых объединений Малой Азии и Армении с IV в. до н. э., Л., 1955, стр. 8; А. И. Тюменев, Государственное хозяйство древнего Шумера, М.—Л., 1956, стр. 29—34; И. С. Свенцицкая, Храмовые объединения эллинистической Карии, УЗ ЛГУ, СИН, № 192, 1956, стр. 98.

¹⁰ Черезов, ук. соч., стр. 65.

¹¹ См. публ. А. Б. Рановича, ВДИ, 1948, № 4, стр. 71 и 75.

¹² Законы Ману, IX, 219.

изменной (Dion. Hal., III, 1). Законы XII таблиц запрещали жертвовать храму вещь, являющуюся предметом судебного разбирательства (Dig., XLIV, 6). По Аристотелю, нарушение храмовой собственности каралось смертью¹³.

Неотчуждаемость древней храмовой собственности отразилась в общеизвестных терминах *ἅσολα* и *ἱερόν*. Как можно судить на основании свидетельств источников и современных исследований, в древности не было случаев, когда бы храмовая земля и храмовые рабы отчуждались вследствие экономических причин или когда бы этими землями или рабами не владели олигархии жрецов¹⁴.

Эти черты храмовой собственности, на наш взгляд, не могут корениться в сельской общине. Как известно, в сельской общине землей владеют работники производства посемейно. Храмовой собственностью владеют не семьи, а олигархические коллективы, состоящие не из работников производства, а из жрецов¹⁵. В этом состояло коренное отличие храмовой собственности от собственности сельской общины. Храмовая собственность имела ряд черт, сходных с собственностью коллектива первобытной общины. Как известно, при совместном владении землей всех членов первобытно-родовой общины обязанности членов ее коллектива состояли в обеспечении всех членов этой общины средствами существования (питание) и в защите их от гибели и порабощения. В этом отношении храмовые (сакральные) кормления аналогичны обеспечению всех членов первобытно-родовой общины средствами питания¹⁶. Отказ от сакральной пищи считался нарушением воли богов. Сакральные кормления проводились обычно не за счет отдельных лиц, но преимущественно за счет храмового имущества, в чем также можно видеть пережиток норм и традиций первобытно-общинного строя. Общеизвестно, что храмы предоставляли убежище (защиту) не только всем свободным, но и рабам¹⁷. Основным правом первобытной общины было право на продукты труда ее членов. Храмы древности также всегда были местом обязательных приношений (*ἀνάθεσις*; *δεκάτη*; *ἐπιδέχεται*; *ἀπαρχαί*; *πυλοφια* и т. п.).

Таким образом, все это позволяет предполагать, что происхождение древней храмовой собственности следует искать в институтах первобытно-родовой общины¹⁸.

Процесс зарождения древней храмовой собственности может быть, как нам кажется, намечен в следующем виде. В первобытной общине «ведомство публичных работ» совпадало с ее культовым центром. В такой общине храмовой собственности (отличной от первобытно-общинной) быть не могло. Все общественные институты этой общины были закреплены авторитетом старины, вековым обычаем, который, по выражению Ф. Энгельса, «все регулировал». С зарождением религии социальные институты этой общины получили вид санкционированных богами. Однако по мере роста

¹³ A r i s t o t ., Athen. pol., 60; ср. μήτε εἰς ἕτερον ἀπολλυτριώσαι, OGIS, № 383; ср. SEG, т. 9, вып. 1, № 4, стр. 35—42; т. 8, вып. 1, № 169.

¹⁴ Храмовая собственность документируется как негосударственная (ЗХ, § 6, 8, 32; И. М. Дьяконов, РЗОА, стр. 149; SIG³, № 91; Dion. Hal., II, 7; III, 1; В. В. Струве, ИГАИМК, 77, стр. 65, 106, 171; Suet., Caes., 20; государство одалживало у храмов (SIG, № 91) и платило храмам проценты.

¹⁵ E. O. J a m e s, The Nature and Function of Priesthood, L., 1955, стр. 298.

¹⁶ Ср. известные «бали», «атихти» в Индии; θεοξένια; κλίνη; lectisternium; ἱερόν δεῖπνον; πατρῖοι; θυσίαι; «лобиани», «хачапури» у грузин и т. п.

¹⁷ E. S c h l e i s i n g e r, Die griechische Asylie, Giess, 1933, стр. 25 сл.; Fr. v. W o e s s, Das Asyliewesen, München, 1923, стр. 16 сл.; КХ, ст. 32.

¹⁸ Для правильного подхода к проблеме происхождения древней храмовой собственности важное значение имеет следующее высказывание Ф. Энгельса: «где существует общность, будь то общность земли, или жен, или чего бы то ни было, там она непременно является первобытной... Это положение я считаю настолько неопровержимым и общезначимым, что если бы вы даже указали мне на исключения, то, как бы они на первый взгляд ни были разительны, я бы видел в них не аргумент против этого положения, а лишь еще один требующий разрешения вопрос» (Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. I (VI), 1932, стр. 218).

производительных сил и порождаемого им углубления разделения труда от нерасчлененного хозяйственно-культурного центра первобытной общины начали отпадать больше семейные и посемейно вводимые хозяйства. Тем самым было положено начало сельской (соседской) общине. Превращение первобытной общины в сельскую происходило без одновременного уничтожения старого, ибо этот переход совершался без классовой борьбы. В таких условиях развития в новом обществе должны были сохраняться остатки старого. Частичное сохранение как бы «усыхающего», хозяйственно-культурного центра первобытной общины, диктовалось еще и тем, что существование этого учреждения было освящено древностью и «волей богов».

Кроме традиций, могучей силы привычки и консервирующего влияния религии, на высших ступенях первобытно-общинного строя появилась социальная сила, заинтересованная в сохранении первобытно-общинной собственности. Этой силой была древняя родовая знать. Известно, что в первобытной общине не было социально-экономического деления ее членов на знатных и незнатных, на привилегированных и на не имеющих привилегий. Но по мере развития производительных сил, которое привело к ликвидации первобытной общины именно на последних этапах ее развития, в недрах этой общины начинает зарождаться экономическая возможность эксплуатации человеческого труда. На этой ступени развития старейшины — жрецы первобытной общины¹⁹, направляющие хозяйственную жизнь общины, получали экономическую возможность эксплуатировать труд поработенных (наказанных, пленных и др.). На этой основе зарождается «...древняя, так называемая родовая знать...», которая в ходе дальнейшего развития первобытного общества отделилась от «нового класса крупных землевладельцев и денежных магнатов»²⁰.

Материальные привилегии древней родовой знати опирались не на частную собственность и не на частное владение землей и рабами, а на эксплуатацию первых рабов²¹ «первобытно-общинного коллективного рабовладения»²². Остатком этой древней родовой знати, может быть, являются и жреческие династии²³.

Таким образом, на последнем этапе развития первобытной общины созревают следующие объективные факторы возникновения древней храмовой собственности: развитие производительных сил, ведущее к постепенному отделению посемейно вводимых хозяйств, длительное сохранение остатка хозяйственно-культурного центра первобытной общины. Тогда же созревает и субъективный фактор возникновения древней храмовой собственности: древняя родовая знать — жрецы. Эти объективные и субъективные силы ведут к тому, что в сельской общине сохраняется остаток первобытной общины в виде храмовой собственности. Это проявляется первоначально в том, что храмовые земли обрабатываются коллективно.

На следующем этапе развития, уже в рабовладельческом обществе, господствующий класс оказывается заинтересованным в религии, ставшей на службу эксплуататоров. Этот интерес некоторое время также консервирует храмовую собственность. Новое, классовое общество порождает коренные отличия древней храмовой собственности от ее исходного института — первобытной общины. Остаток первобытной общины становится теперь одной из форм рабовладельческой собственности.

Экономически храмовая собственность была остатком институтов первобытной общины. Известно, что храмы вели торговлю и занимались ростовщичеством, однако неотчуждаемость основных объектов собственности храмов (земли, рабов) определяла ее сравнительно большую устойчивость против «разъедающей кислоты»

¹⁹ Ср. базилевсы как вожди и жрецы; *rex sacroqum*.

²⁰ Ф. Э н г е л ь с, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1953, стр. 134, ср. стр. 148.

²¹ Будущих священных рабов.

²² Я м п о л ь с к и й, ук. соч., стр. 28; ср. А. Г. П е р и х а н я н, Иеродулы и иеро храмовых объединений Малой Азии и Армении, ВДИ, 1957, № 2, стр. 64: это рабовладение возникло «до появления частной собственности».

²³ ср. Εβρολίται; Βραγγίται; Ταμράται; Potitii; Pinarii и др.

товарно-денежных отношений²⁴. Обнищание свободных мелких землевладельцев и одновременно концентрация крупной частной собственности в руках немногих и т. п. присущие рабовладельческому способу производства процессы по отношению к храмовой собственности не имели места. Эти явления лишь способствовали скоплению в храмах сокровищ как бы парализованного труда²⁵.

Теперь в новых условиях, в отличие от первобытной общины, храмовая собственность являлась экономическим фундаментом храмового рабовладельческого хозяйства. Храмовая собственность намеренно длительно поддерживалась и сохранялась, так как теперь она стала и основанием культа, освящавшего эксплуатацию человека человеком. Жрецы рекрутировались преимущественно из среды господствующих классов и представляли собой в условиях классового общества реакционный остаток первобытно-общинного коллектива.

Рабовладельцы (и рабовладельческое государство), заинтересованные в поддержании религии, подчиняли себе жреческие олигархии и стремились поставить храмовое имущество в условия обычной рабовладельческой собственности. Это вело к неантагонистическим противоречиям внутри господствующего класса, к противоречиям между храмами и государством. Все это приводило к сокращению размеров храмового имущества и к превращению жрецов в чиновников, приспособившихся к принципу *cuius regio eius religio*. Объем храмового имущества сокращался²⁶, жреческие олигархии переставали быть наследственной кастой и начинали превращаться в государственных чиновников²⁷.

Настоящая статья имела своей целью, как я это отмечал уже вначале, предварительно наметить возможный путь решения этой большой и интересной проблемы. Разумеется, само решение может быть дано лишь в результате углубленного исследования происхождения данного института в каждой отдельной стране древнего мира. Здесь я лишь пытался показать тесную связь указанной проблемы с задачей изучения общих закономерностей развития рабовладельческой формации из институтов первобытно-общинного строя.

З. И. Ямпольский

²⁴ Ф. Энгельс, ук. соч., стр. 14.

²⁵ Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. 1, стр. 112.

²⁶ Ср., например, сокращение храмовой собственности в античных и эллинистических полисах по сравнению с древним Востоком.

²⁷ Избрание жрецов в античных полисах; перевод Августом в Риме жрецов на государственное жалованье.